

DOI: 10.31857/S0130386425010087

© 2025 г. **О.А. ЧЕРНОВ**

КОНЦЕПТ «ОБАЯНИЕ РУССКОГО ИМЕНИ»: О МИССИИ РОССИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ Н.В. ЧАРЫКОВА И Н.О. РОЗЕНБАХА

Чернов Олег Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

E-mail: ochernow@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1783-8750; Researcher ID: M-8221-2013

Аннотация. Политика России в Средней Азии во второй половине XIX в. включала целый ряд мер, направленных на интеграцию региона в империю. Особую актуальность в этом контексте приобретал вопрос о методах управления новыми территориями. В рассмотренных в настоящей статье источниках при анализе данной проблематики использовался концепт «обаяние русского имени». Его общий смысл заключался в том, что Россия стремилась установить в Средней Азии такой режим, который обеспечивал бы местному населению возможность жить и трудиться в атмосфере законности и порядка, а также использовать передовые технологии. Цель настоящей статьи – показать, как осмыслилось данное понятие Н.О. Розенбахом (генерал-губернатор Туркестана в 1884–1889 гг.) и Н.В. Чарыковым (дипломатический чиновник при генерал-губернаторе в 1883–1886 гг., политический агент в Бухаре в 1886–1890 гг.). Актуальность рассматриваемого вопроса определяется тем, что деятельность чиновников, непосредственно осуществлявших политику России в Средней Азии, в современной отечественной историографии изучена недостаточно полно, что ограничивает понимание процессов, происходивших в этом регионе в указанный период. Анализ мемуаров представителей российской администрации в Туркестане, эпистолярных источников и деловой переписки позволяет установить, что концепт «обаяние русского имени» мог иметь разные интерпретации. Детальное изучение этих материалов дает возможность выделить ряд его основных содержательных элементов: моральное, техническое, научное превосходство; установление законности и порядка; забота о безопасности местных жителей; искоренение явлений, препятствовавших проведению «политики мира и процветания», и сохранение тех традиционных форм уклада, которые не вступали с ней в противоречие. Ключевой вывод исследования: оба государственных деятеля не рассматривали индоктринацию российского права как приоритетный метод интеграции Средней Азии в состав империи, а активно использовали во взаимодействии с местным населением и элитами разумный баланс между «мягкой» и «жесткой» силой.

Ключевые слова: Россия, Н.В. Чарыков, Н.О. Розенбах, Средняя Азия, дипломатия, цивилизаторская миссия, ориентализм, национальные окраины, империя, национально-государственное строительство.

O.A. Chernov

The Concept of “The Charm of the Russian Name”: On the Russian Mission in Central Asia in the Representations of Nikolai Charykov and Nikolai Rozenbakh*Oleg Chernov, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).**E-mail: ochernow@gmail.com**ORCID: 0000-0003-1783-8750; Researcher ID: M-8221-2013*

Abstract. The Russian policy in Central Asia during the latter half of the nineteenth century encompassed a multitude of intricate instruments, collectively aimed at integrating the region into the empire. In light of these considerations, the question of how newly acquired territories should be governed acquired particular salience. In the sources examined in this article, Russian statesmen Nikolai Rozenbakh and Nikolai Charykov employed the concept of the “charm of the Russian name” in their analysis of this issue. The overarching objective was to create a governance structure in Central Asia that would ensure the safety and security of the local population, facilitate economic activity, and provide access to cutting-edge technology. The aim of this article is to elucidate the understanding of this concept by both politicians. Nikolai Rozenbakh held the position of Governor-General of the Guberniya of Russian Turkestan between 1884 and 1889, while Nikolai Charykov served as a diplomatic official under the Governor-General from 1883 to 1886 and subsequently as a political agent in Bukhara from 1886 to 1890. The significance of this issue can be elucidated by acknowledging the paucity of research conducted on the activities of those directly responsible for implementing Russia’s policy in Central Asia. This limitation impairs our capacity to fully comprehend the intricacies of the regional processes unfolding there. A critical examination of the memoirs of Russian administrators in Turkestan, along with an analysis of epistolary sources and business correspondence, reveals that the “charm of the Russian name” could be interpreted in multiple ways. A comprehensive examination of these materials enables the identification of several key substantive elements, including moral, technical, and scientific superiority; the establishment of law and order; concern for the safety of local residents; the eradication of phenomena that impeded the implementation of the “policy of peace and prosperity”, and the preservation of traditional forms of life that did not conflict with it. The study’s principal conclusion is that both statesmen did not regard the indoctrination in Russian legal and ideological principles as a principal method of integrating Central Asia into Russia. Instead, they employed a balanced approach between “soft” and “hard” power in their interactions with the local population and elites.

Keywords: Russia, Nikolai Charykov, Nikolai Rozenbakh, Central Asia, diplomacy, civilizing mission, Orientalism, national outskirts, empire, nation-state building.

Присоединение Средней Азии к России во второй половине XIX в. поставило правительство перед необходимостью решения ряда вопросов, связанных с интеграцией данных территорий, обладавших значительной спецификой. В этой связи особую актуальность приобрели новые подходы к включению недавно завоеванных областей в экономическую и социально-политическую жизнь империи и механизмы их реализации. Прежде всего речь идет о концепте «обаяние русского имени», которым руководствовались государственные деятели, осуществлявшие управление на среднеазиатских территориях в последней трети XIX столетия. Анализ его интерпретаций позволяет по-новому осмыслить политику Российской империи в Туркестане в указанный период. Ранее в отечественной историографии концепт «обаяние русского имени» применительно к проблематике настоящей статьи рассматривался в работах А.Б. Ларина на примере Ирана. Он, в частности, отмечал: «“Русское имя” и “престиж России” несли защиту, безопасность и спокойствие не только отдельным лицам. В рамках описываемого дискурса они выступали в качестве важного фактора поддержания мира и стабильности в Иране»¹.

¹ Ларин А.Б. «Русское имя» и «русский престиж» как категории восприятия и осмыслиения российской политики в Иране в XIX – начале XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 4 (114). URL: <https://history.jes.su/S207987840021056-0-1> (дата обращения: 31.01.2024). DOI: 10.18254/S207987840021056-0

В связи с вышесказанным представляется не лишенным интереса изучение деятельности генерал-губернатора Туркестана Николая Оттоновича Розенбаха (1836–1901) и дипломатического чиновника при генерал-губернаторе, а впоследствии политического агента в Бухарском эмирате Николая Валерьевича Чарыкова (1855–1930). Их служба в Средней Азии пришлась на период присоединения Мерва и учреждения в Бухаре Российского политического агентства. Во взглядах этих государственных деятелей на вопрос реализации российской политики в Туркестане прослеживается заметное сходство. Анализ сочинений Н.О. Розенбаха и Н.В. Чарыкова дает возможность получить представление об основных содержательных элементах концепта «обаяние русского имени» и его роли в интеграции среднеазиатских территорий. Хронологические границы исследования охватывают 1883–1890 гг. (период деятельности Чарыкова и Розенбаха в регионе).

Чарыков прибыл в Среднюю Азию как чиновник для особых поручений по дипломатической части при генерал-губернаторе Туркестана. Следует отметить, что к этому моменту он обладал глубокими знаниями о регионе. Работая в Московском главном архиве Министерства иностранных дел, он познакомился с отчетом братьев Пазухиных, «которых в 1671 году отправили в Бухару, Хиву и Балх посланниками от царя Алексея, отца Петра Великого», и составил доклад на данную тему². С этим докладом Чарыков выступил на Всемирном конгрессе ориенталистов в 1875 г.³ В своих мемуарах он отмечает: «Теперь дипломатический церемониал, с которым я столкнулся в Бухарском ханстве, и обычаи двора и туземной жизни, которые я наблюдал там, оказались точно такими же, как те, что были описаны нашими посланниками более чем двести лет назад. Я застал Бухарское ханство все еще таким же средневековым фанатичным исламским государством, о котором читал в докладах царских посланников XVII века... с неразвитой торговлей и промышленностью»⁴. Россия «обратила... свое внимание к Азии, центральная часть которой находилась в средневековом состоянии апатии и анархии, после чего Азия начала медленно просыпаться под цивилизующим влиянием русской политики мира и изобилия»⁵.

По пути следования к месту службы Чарыков присоединился к отряду генерала Александра Виссарионовича Комарова, в задачи которого входило покорение Мерва. Дипломат был «везде с отрядом, при занятии Мерва оказал... важную услугу расследованием дела о Сиях-Пуше⁶ и его единомышленниках... исследовал местности от Серасха до Герируду... во время нападения мервцев... подвергался опасности наравне с другими»⁷.

1 января 1886 г. Чарыков был официально назначен политическим агентом в Бухаре⁸. Впоследствии он являлся дипломатическим представителем России в ряде стран (Германия, Нидерланды, Сербия и др.). Пиком его карьеры стало назначение в 1908 г. товарищем министра иностранных дел и спустя год – чрезвычайным и полномочным послом России

² Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 777. Оп. 3. Д. 8. Л. 11.

³ Российский государственный архив древних актов. Ф. 180. Оп. 9. Ед. хр. 26. Л. 112 об.

⁴ Чарыков Н.В. Беглый взгляд на высокую политику / пер. с англ., подг. текста, сост. и комм. Л.А. Пуховой. М., 2016. С. 132.

⁵ Там же. С. 109.

⁶ Как сообщает Н.В. Чарыков со слов «хана иранского племени хазаре», Сиях-Пуш являлся уроженцем Индии, британским подданным. Он пытался «поднять туркмен против России... в интересах англичан». См.: Чарыков Н.В. Описание поездки по берегам р. Теджен-Герируда // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии (СГГСМА). 1884. Вып. 13. С. 139. В другом сочинении Чарыков отмечает, что Сиях-Пуш не был английским агентом, «хотя выдавал себя за такового Сары-хану» – владыку иолотанских сарыков. «На самом же деле он служил афганскому правителю Эюб-хану и действовал согласно его плану по подчинению Мерва». См.: Присоединение Туркмении к России. Сборник архивных документов / под ред. А. Ильясова. Ашхабад, 1960. С. 722.

⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. Среднеазиатский стол. Оп. 485. Д. 1270. Л. 32–32 об.

⁸ Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 528. Д. 230. Л. 4–5.

в Османской империи⁹. Что же касается Розенбаха, то до назначения в Туркестан он занимал военные должности, в частности, с 1881 по 1884 г. был начальником штаба войск гвардии и Петербургского военного округа. Следует отметить, что его биография в целом лишь относительно недавно привлекла внимание исследователей¹⁰.

Цель данной статьи – показать, как осмыслилось понятие «обаяние русского имени» Чарыковым и Розенбахом. До настоящего времени взгляды обоих государственных деятелей на механизмы реализации российской политики в Туркестане не являлись предметом изучения в отечественной историографии, несмотря на то что они приняли ряд мер, способствовавших интеграции Средней Азии. Представленная вниманию читателя работа является попыткой хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

Важно подчеркнуть, что некоторые из обозначенных выше вопросов рассматривались в произведениях отечественных историков¹¹. Как указывалось выше, схожую проблематику в исследованиях можно отметить на примере соседнего с Туркестаном Ирана¹². Стоит упомянуть также и работы по истории понятий, в частности труды Райнхарта Козеллека¹³.

При анализе взглядов Н.О. Розенбаха и Н.В. Чарыкова на миссию России в Средней Азии применялся компаративный подход. Обоснованным представляется и обращение к просопографическому методу.

Источниковую базу настоящего исследования составляют опубликованные и обнаруженные автором в архивных фондах (Архив внешней политики Российской империи,

⁹ Чернов О.А. Н.В. Чарыков о влиянии ислама на развитие Средней Азии во второй половине XIX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 219–221; *Его же*. Ранние годы российского дипломата и ученого Н.В. Чарыкова. По документам Центрального государственного архива Самарской области // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 292–299; *Его же*. Эпоха и личность Петра I в исследованиях Николая Валерьевича Чарыкова // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15 (5). С. 7–26. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-5-86-7-26; *Его же*. Н.В. Чарыков и Ф.Ф. Мартенс: карьеры двух дипломатов // Новая и новейшая история. 2023. № 3. С. 182–194. DOI: 10.31857/S013038640018084-0; *Его же*. Особенности и факторы становления и карьеры дипломата в контексте биографии Н.В. Чарыкова // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 9 (131). URL: <https://history.jes.su/S207987840028141-4> (дата обращения: 20.12.2023). DOI: 10.18254/S207987840028141-4

¹⁰ Куликов В.И. «Уничтожить же совершенно обычай обмена подарками я не решился». Письмо туркестанского генерал-губернатора Н.О. Розенбаха министру иностранных дел Н.К. Гирсу. 1888 г. // Исторический архив. 2017. № 2. С. 172–177; Почекаев Р.Ю. Туркестанские генерал-губернаторы М.Г. Черняев и Н.О. фон Розенбах и протектораты: политические планы и правовые возможности // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. / под науч. ред. Д.В. Васильева. М., 2020. С. 24–39.

¹¹ Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2016; Любичанковский С.В. Аккультурационная модель понимания империи как методологическая альтернатива колониальному подходу // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. № 8 (82). URL: <https://history.jes.su/S207987840006065-0-1> (дата обращения: 25.07.2024). DOI: 10.18254/S207987840006065-0-1; Малкин С.Г. Малые войны великих держав: Ч.Э. Коллвелл и Российская империя в компаративном измерении // Новая и новейшая история. 2023. № 2. С. 21–33. DOI: 10.31857/S013038640022926-6

¹² Ларин А.Б. Иван Яковлевич Коростовец на службе в Иране: страна и люди в восприятии русского дипломата // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011049-2-1> (дата обращения: 15.04.2024). DOI: 10.18254/S207987840011049-2; *Его же*. «Русское дело в Персии»: содержание и интерпретации понятия в конце XIX – начале XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 3 (101). URL: <https://history.jes.su/s207987840014605-4-1> (дата обращения: 20.12.2023). DOI: 10.18254/S207987840014605-4; *Его же*. «В интересах наших подданных и нашего достоинства»: поддержание статуса «русского имени» в Персии в трактовках российских современников (1830–1910-е гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 6 (116). URL: <https://history.jes.su/S207987840021876-2-1> (дата обращения: 31.01.2024). DOI: 10.18254/S207987840021876-2

¹³ Козеллек Р. Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX века / под ред. Н.Е. Копосова. СПб., 2006. С. 33–53; «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода: в 2-х т. / под ред. А.И. Миллера, Д.А. Сдвижкова, И. Ширле. М., 2012.

Российский государственный архив древних актов, Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, Центральный государственный архив Самарской области) деловые документы, мемуары, материалы периодической печати и публицистика.

Как свидетельствуют источники, и Розенбах, и Чарыков рассматривали «обаяние русского имени» важным инструментом интеграции Средней Азии в состав Российской империи. Особую актуальность в контексте настоящего исследования приобретает вопрос о семантике и особенностях данного понятия. Для его решения необходимо рассмотреть взгляды обоих деятелей на российскую политику в регионе. Анализ мемуаров Чарыкова и Розенбаха позволяет выделить ряд основных содержательных элементов концепта «обаяние русского имени».

Прежде всего речь идет о техническом и научном превосходстве. Так, Чарыков приводит пример с инициативой генерала А.В. Комарова, в 1884 г. руководившего военной операцией по присоединению Мерва к Российской империи. По его предложению представители местных туркменских племен были приглашены на коронацию Александра III. По возвращению в Мерв они рассказывали о «чудесах, которые повидали». Так, они менее чем за день переправились через море на «лодке, движимой паром», затем ехали многие дни на «паровой машине» по железным рельсам через плодородную и хорошо орошающую землю. В Москве туркменской делегации был оказан гостеприимный прием. В центре города ее представители видели «крепость с высокими стенами и башнями». В вечер коронации «русские поместили в каждую из этих башен “полную луну”» (имеются в виду свечи Яблочкова)¹⁴.

Другим примером демонстрации достижений технического прогресса стало знакомство представителей местной элиты с недавно изобретенным телефоном. Чарыков приводит в своих мемуарах следующий случай. Во время строительства железнодорожной станции в Новой Бухаре он решил показать работу телефона министру финансов, а в будущем кушбеки Бухарского эмирата. «Чтобы познакомить его с работой телефона, я посоветовал ему отправить своего секретаря на следующую телефонную станцию на расстоянии приблизительно в две мили, откуда секретарь мог бы тогда поговорить с ним. Вскоре телефон зазвонил, и я никогда не забуду удивление министра, когда в трубке он услышал голос своего секретаря и ответил ему. После короткой беседы он сказал мне: “Я вполне понимаю, что русские, которые такие удивительно умные, должны были изобрести машину, чтобы говорить друг с другом на их собственном языке. Но как эта машина может говорить по-персидски, я не понимаю”»¹⁵.

В своих мемуарах Чарыков рассказывает также о привлечении астрономических вычислений с целью продемонстрировать бухарскому эмиру уровень возможностей русской науки. Для этого был выбран контекст местных культурно-религиозных приоритетов, связанных с символикой Луны. Узнав у сотрудников Ташкентской обсерватории время полного лунного затмения в Бухаре, он сообщил полученные данные эмиру, мотивируя это заботой о местном населении: «Его подданных обычно беспокоило это явление (как и все магометанские народы)». Эмир был удивлен и пригласил российского чиновника на следующую аудиенцию для проверки предоставленных им сведений. Лунное затмение было зафиксировано в присутствии приближенного сановника эмира. Как отмечал Чарыков, «мое объявление о предстоящем затмении... помогло увеличить престиж России и мое личное влияние в Бухаре». При этом сановник эмира, до этого выказывавший скептицизм в отношении прогноза, в итоге отметил, что «даты затмений были известны и их (бухарским.– О.Ч.) ученым»¹⁶.

¹⁴ Чарыков Н.В. Беглый взгляд... С. 111.

¹⁵ Там же. С. 148.

¹⁶ Там же. С. 136.

Другая важная составляющая концепта «обаяние русского имени» – необходимость у становления законности. «Дипломатическая, административная и судебная работа в Бухаре» была основана на принципах дружественных отношений, обоюдном уважении пунктов договора Российской империи с Бухарским эмиратом 1873 г., мирном сосуществовании и «факте российского нравственного господства» – принципе, изначально сформулированном в 1869 г. генералом Константином Петровичем фон Кауфманом, первым российским генерал-губернатором Туркестана (1867–1882). «Он заключил с эмиром... договор о дружбе и торговле... оставил эмиру политическую независимость»¹⁷.

Важным элементом концепта являлось и внимание к жизни местного населения. Об этом свидетельствует целый ряд событий и фактов. К числу последних следует отнести заботу генерал-губернатора Розенбаха о культовых сооружениях для религиозных нужд местных мусульман, в частности открытие в 1888 г. в «туземном городе» Самарканда¹⁸ мечети Ходжа-Ахрар после реконструкции. Свои мотивы он объяснял так: «Полагая, что на туземное население произведет сильное и выгодное для интересов русского правительства впечатление одновременное окончание перестройки мечети с освящением православного собора, я принял для этого все соответствующие меры». Следует отметить, что Розенбах присутствовал на открытии мечети. Внимание российского генерал-губернатора к религиозной жизни города нашло положительный отклик у представителей местного духовенства. В своих записках Розенбах подчеркивает: «Содействием своим перестройке мечети, я думаю, что оказал существенную услугу интересам правительства»¹⁹.

Интересно отметить, что в декабрьском выпуске 1889 г. журнала «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», в статье постоянного действительного члена Всероссийского православного миссионерского общества Е.Н. Воронца «Основные черты распространения христианства на Руси 900 лет назад и ныне» Розенбах был подвергнут резкой критике за присутствие на открытии мечети. Он обвинялся в проведении в Туркестане политики, идущей вразрез с «православно-русскими интересами». Автор статьи выражал радость по поводу отставки Розенбаха с должности генерал-губернатора Туркестана (в связи с его назначением в Военный совет). В рамках этой же публикации рассматривался вопрос веротерпимости. Е.Н. Воронец с возмущением отмечал вопиющие на его взгляд факты покровительства, оказываемого Розенбахом местному мусульманскому населению. Он, в частности, писал: «Например, “Туркестанские Ведомости” сообщают, что 29 июля 1888 года в Ташкенте происходило при огромном стечении богомольцев мохаммедан торжественное открытие возобновленной древнейшей мечети города по имени Ходжа-Ахрар, построенной более 400 лет тому назад, пришедшей от времени в совершенное разрушение и возобновленной теперь русской администрацией края на благо мусульман... Розенбах своим личным присутствием при торжестве открытия этой древней мечети, как религиозного памятника мусульманской славы, придал особое, высокое значение мусульманскому торжеству. И вот, по выражению “Туркестанских Ведомостей”, по освящении мечети председатель съезда Ташкентских казиев (старшин), Мухаммед-Мухитдин-ходжа, обратился к генерал-губернатору со следующими словами: “Мы (мохаммедане) не можем вполне выражить словами свою благодарность за такую милость вашу. Ваше высокопревосходительство! Вы – главный начальник для русского и для мусульманского населения Туркестанского края, и, хотя мы пребываем в мусульманской религии, но вы, занимая такой высокий пост, оказали нам, мусульманам, такое же покровительство, какое оказали русским в отношении их религии. Доказательством этому служит то, что 11-го июля, по Вашему благому намерению, был открыт для русского населения новый большой храм,

¹⁷ Там же. С. 13.

¹⁸ «Туземным городом» именовалась в XIX в. часть Самарканда, населенная местными жителями, в противоположность «русскому Самарканду».

¹⁹ Розенбах Н.О. Записки Н.А. фон Розенбаха // Русская старина. 1916. № 5. С. 205.

а 29-го июля была открыта новая соборная мечеть, отстроенная для нас, мусульман, при Вашем благосклонном участии”²⁰.

Далее автор отмечал: «Открытие в один и тот же месяц двух храмов для двух разнородных народов ясно дает нам понять, что милостивое внимание Ваше одинаково к обоим этим народам, то есть, точнее, к их разноверным вероучениям. Комментарий к таким публичным речам в православной России самих мюхаммадан и к Розенбаевским действиям, должно полагать, не требуется!»²¹

В примечании уже с большой радостью Воронец сообщал: «Не требуется комментарий, но – вот появился красноречивые официальные комментарии. При отсылке этих страниц в печать появилось официальное известие об отзывании генерала Розенбаха из Туркестана. Слава Богу! Это радостное и благодетельное распоряжение правительства для православно-русских интересов; но зато сколь тяжка и грустна для мюхаммадан утрата такого ревностного им покровителя и сподвижника!»²²

Розенбах отвечал критикам, что благодаря его действиям «население высоко оценило заботы о нем, стало относиться с большим доверием к русской власти», увеличилось посещение местными детьми русских школ и т.д. При этом бывший генерал-губернатор не видел в строительстве Ходжа-Ахара опасности с точки зрения распространения и проповеди ислама, так как речь шла лишь об одной из 80 мечетей, действовавших, по его сведениям, в рассматриваемый период на территории Туркестана. Относительно своего отношения к вопросу прозелитизма среди мусульман Розенбах высказывался следующим образом: «Обращать мусульман в православие я не пытался никогда, и думаю, что это была бы большая политическая ошибка. Я стремился всеми силами к тому, чтобы сделать из жителей Туркестана верноподданных Государю»²³. Нельзя не отметить и тот факт, что и Чарыков в ранние годы высказывался в пользу веротерпимости, однако применительно не к мусульманам, а к представителям христианских конфессий. Так, после гибели его одноклассника – Моллериуса – его разрешили отпеть в православном храме, несмотря на то что тот был лютеранином. Сообщая об этом в письме своему отцу, Чарыков отметил: «Такая терпимость делает... величайшую честь Православной Церкви»²⁴.

Примерами заботы о местном населении могут служить и восстановление библиотеки в Ташкенте, развитие ирригационной системы, открытие школ²⁵. Значение библиотеки для просвещения отмечается в узбекской историографии²⁶. Успехи Чарыкова в «цивилизаторской миссии» признает и турецкий исследователь Мехмет Иетисгин, в целом критически оценивающий российскую политику в Средней Азии во второй половине XIX в. Положительные результаты деятельности представителя российской администрации он видит «в успешном проведении множества преобразований, включая полное уничтожение рабства, закрытие позорной тюрьмы (zindan), отмену жестокой практики сбрасывания осужденных преступников с высочайшего минарета и запрещение общественного показа танцующих мальчиков (batchas)»²⁷.

В понимании Розенбаха концепт «обаяние русского имени» предполагал и компромиссы с местными обычаями, выходившими за рамки морально-этических норм, принятых

²⁰ Воронец Е.Н. Основные черты распространения христианства на Руси 900 лет назад и ныне // Чтения в (Московском) Обществе любителей духовного просвещения. 1889. Вып. 2 (7–12). С. 614.

²¹ Там же. С. 614–615.

²² Там же. С. 615.

²³ Розенбах Н.О. Записки Н.А. фон Розенбаха // Русская старина. 1916. № 5. С. 206.

²⁴ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 143. Оп. 1. Д. 77. Л. 762.

²⁵ Розенбах Н.О. Записки Н.А. фон Розенбаха // Русская старина. 1916. № 5. С. 174, 181, 191, 193.

²⁶ Olimjonov K.A. History of library work in Turkestan during the colonial regime (1870–1899) // Qazaqtaný. 2023. № 3 (19). Р. 30–34.

²⁷ Yetigín M. How the Times of London Covered and Interpreted Russian Expansion into Central Asia in the Second Half of the Nineteenth Century: PhD thesis. Lubbock, 2000. P. 264.

в России. Одним из примеров подобных компромиссов являлся прием подарков от представителей знати, за что Розенбах неоднократно подвергался жесткой критике в периодической печати. Так, газета «Свет» выразила негодование тем, что «русские генералы принимают подарки от эмира, что обычай этот, подлежащий давно прекращению, поддерживается начальствующими лицами с корыстными целями, причем, конечно, делаются разные поблажки Бухарскому правительству»²⁸. Важно отметить, что данная газета издавалась Виссарионом Виссарионовичем Комаровым, родным братом генерала А.В. Комарова, отношения с которым у Розенбаха были натянутыми в силу разного понимания субординации и вертикали управления среднеазиатскими территориями. Ситуация усугубилась после того, как спустя сутки эта же заметка была размещена в газете «Новое время», издателем которой являлся в рассматриваемый период Алексей Сергеевич Суворин, персона, весьма близкая к официальным кругам²⁹.

Ответом Розенбаха на критику стало составление записки на имя министра иностранных дел Николая Карловича Гирса, в которой генерал-губернатор Туркестана объяснял мотивы своих действий. Он, в частности, отмечал: «Я постоянно стремился к тому, чтобы, не нарушая насильственным образом существующего порядка вещей и не вмешиваясь во внутреннее управление Бухарой, мирным путем упрочить, насколько возможно, наше влияние и обаяние русского имени в Средней Азии»³⁰. Впоследствии в мемуарах он вспоминал: «Совершенно же отказался от установленного веками на Востоке обычая я не признал возможным»³¹.

Все вышеперечисленные элементы концепта «обаяние русского имени» можно объединить в один общий, охарактеризовав его как «элемент мягкой силы». При этом важно отметить, что, с точки зрения Чарыкова и Розенбаха, в процессе интеграции Туркестана в состав Российской империи по отношению к местному населению при необходимости следовало применять и «жесткую силу». Так, уже в самом начале своего пребывания в Средней Азии последний был готов использовать радикальные меры для обеспечения мира и порядка в регионе. Перед отбытием в Туркестан он получил информацию, что бухарский эмир не ответил на письма Михаила Григорьевича Черняева (генерал-губернатор Туркестана в 1882–1884 гг.), не разрешал строительство телеграфа и удерживал в заложниках представителей российской военной депутатации, заявляя, что отпустит их только после того, как ему будет уплачено 20 тыс. рублей. Рассказывая об этих событиях, Розенбах отмечает: «Вообще наше положение в ханстве было настолько испорчено, что самые крайние меры казались необходимыми»³².

В Ташкенте Розенбаха ожидало бухарское посольство, которое возглавлял влиятельный сановник, «известный как большой фанатик и глава партии, враждебной России»³³. Он относился к числу приближенных эмира. Розенбах вспоминал: «Желая с первого шага показать полное мое неудовольствие эмиру, я обошел сначала конвойную сотню, поздравился с казаками и затем уже подошел к посольству. Сказав несколько слов посольству и не подав никому руки, я разрешил им ехать обратно в Ташкент, не пригласив к дистархану»³⁴. Затем Розенбах направил в Бухару посольство, во главе которого поставил полковника Матвеева, «человека резкого, можно сказать, даже грубого». Его миссия «имела полный успех». Матвеев заставил эмира подписать телеграфную конвенцию и разрешить строительство железной дороги, что сделало возможным появление русских гарнизонов на территории его владений. Все это привело к «мирному завоеванию» Бухары³⁵.

²⁸ Свет. 21.VI.1888.

²⁹ Новое время. 22.VI.1888.

³⁰ АВПРИ. Ф. 147. Среднеазиатский стол. Оп. 485. Д. 1260. Л. 297–300.

³¹ Розенбах Н.О. Записки Н.А. фон Розенбаха // Русская старина. 1916. № 5. С. 204.

³² Розенбах Н.О. Записки Н.А. фон Розенбаха // Русская старина. 1916. № 4. С. 109.

³³ Там же. С. 111.

³⁴ Там же. С. 111–112.

³⁵ Там же. С. 112.

Экономический аспект также был для российской администрации в числе приоритетных. В неопубликованной рукописи «Воспоминания о Средней Азии» Чарыков в числе основных задач, стоявших перед властями Туркестанского края, указывал на «умиротворение его и развитие в нем полезного для Империи экономического благосостояния»³⁶. В понимании Розенбаха достижение экономической выгоды не должно препятствовать реализации политики, основанной на концепте «обаяние русского имени». В связи с этим выводы ревизии сенатора Ф.Ф. Гирса, о которой будет сказано ниже, вызвали резкую негативную реакцию генерал-губернатора Туркестана. В одной из своих записок Розенбах сетовал: «К сожалению, в Петербурге этого не сознают, а думают, что можно управлять Туркестанским краем, как Московскою или Тверскою губернией». Виновником сложившейся ситуации он называет Гирса, проводившего ревизию в этом крае в 1883 г. и отнесшегося к стоявшей перед ним задаче «как истый чиновник», игнорируя местные проблемы и сосредоточившись на сокращении государственных затрат. По мнению Розенбаха, сенатор не принял во внимание необходимость экономического развития края, а также тот факт, что постепенная модернизация региона отвечает финансовым интересам российского правительства. Там же Розенбах приводит статистику роста доходов за время его генерал-губернаторства, привычно одобряя себя: «Неуклонно заботясь за все время моего управления краем об его экономическом развитии, могу с уверенностью сказать, я содействовал интересам Государственного казначейства»³⁷.

Анализ источников свидетельствует о том, что Розенбах был чрезмерно категоричен в отношении Гирса. В весьма объемном отчете последнего, включавшем несколько сот страниц, рассматриваются три основных аспекта управления Туркестанским краем: администрация, суд и финансы³⁸. С точки зрения сенатора, действия российских властей способствовали пресечению набегов туркменских племен, что способствовало повышению уровня безопасности населения³⁹. По этому вопросу между Гирсом и Розенбахом не было разногласий.

В конце доклада Гирс приходит к заключению, что «Туркестанский край можно считать настолько умиротворенным, что нет основания ставить препоны к дальнейшему его движению по пути гражданственности и закона», в связи с чем сенатор не видит необходимости в каком-либо особом статусе региона и, напротив, настаивает на том, чтобы «приблизить управление краем к общим учреждениям, существующим в Империи»⁴⁰. Этот вывод вступал в противоречие с точкой зрения Розенбаха, рассматривавшего Туркестан как особый регион России.

Причиной подобных расхождений во взглядах можно было бы считать некомпетентность Гирса в вопросах, связанных с культурной, экономической и социально-политической спецификой Туркестана. Подобного мнения придерживался Розенбах. Однако поэтому представляется небезынтересным отметить, что в числе консультантов Гирса был российский консул в Кашгаре Николай Федорович Петровский, считавший себя большим знатоком местной жизни и, между прочим, критиковавший Чарыкова. Так, в связи с назначением последнего политическим агентом в Бухаре Петровский написал письмо директору Департамента внутренних сношений МИД Ф.Р. Остен-Сакену, в котором отмечал, что Чарыков «дело в Бухаре... испортит непременно...»⁴¹.

³⁶ Чарыков Н.В. Воспоминания о Средней Азии. 1883–1889. Рукопись. 1894–1897 гг. // ЦГАСО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 25. Л. 13–14.

³⁷ Розенбах Н.О. Записки Н.А. фон Розенбаха // Русская старина. 1916. № 5. С. 213.

³⁸ Гирс Ф.]. Отчет ревизующего, по Высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Гирса. [Б.м.], [1884].

³⁹ Там же. С. 457.

⁴⁰ Там же. С. 458–459.

⁴¹ Петровский Н.Ф. Туркестанские письма / отв. ред. ак. В.С. Мясников, сост. В.Г. Бухерт. М., 2010. С. 180.

Таким образом, концепт «обаяние русского имени», семантически близкий у Чарыкова и Розенбаха, мог иначе интерпретироваться представителями российской дипломатии и администрации.

Можно сделать вывод о том, что, используя «обаяние русского имени», Чарыков и Розенбах рассчитывали на влияние этого концепта в его метазначении, включающем идеологическую, нравственную и другие составляющие. Идеи двух государственных деятелей в целом представляются схожими. И Чарыков, и Розенбах были убеждены во всеобъемлющем превосходстве Российской империи над народами Средней Азии и в необходимости «опеки» над ними, которая должна выражаться в конкретных шагах по модернизации образа жизни местного населения и расширении сферы применения российского права.

Анализ источников позволяет определить, через какую мировоззренческую призму Розенбах и Чарыков рассматривали Туркестан. Для обоих государственных деятелей это был регион, народы которого нуждались в освобождении от рабства, выходе из средневекового состояния, современном образовании, просвещении. Здесь было необходимо учитывать местные традиции и поддерживать их в меру необходимости. Некоторые обычаи этой земли резко контрастировали с моральными и правовыми нормами, бытовавшими в России. Туркестан мог сыграть роль деструктивного фактора на границах империи и препятствовать российской торговле, если бы не были предприняты превентивные меры по его аккультурации и интеграции.

В целом восприятие Туркестана Розенбахом и Чарыковым можно описать концептом *anothering*. Средняя Азия рассматривалась ими как нечто «другое», отличное от привычной среды. При этом оба государственных деятеля руководствовались тем, что методы принуждения не могут быть эффективными для достижения задач интеграции местного населения в общеимперское культурное и политическое пространство. Концепт «обаяние русского имени» включал в себя элементы «мягкой силы», которые использовались российской администрацией в целях заботы о благе местных народов: мирный трансфер власти, развитие медицины, образования, транспорта и т.д. Также подразумевалось уважение тех традиций и устоев, которые не вступали в противоречие с «политикой мира и процветания». При этом концепт «обаяние русского имени» предполагал и применение «жесткой силы». В частности, подавление мятежей рассматривалось как метод обеспечения правопорядка в целях мирного существования и благоденствия народов Средней Азии под сенью российского скипетра.

Чарыков по-своему обосновывает право России на присоединение Средней Азии. Помимо необходимости привнесения цивилизации народам этого региона, другим фактором, обуславливающим необходимость его включения в состав империи, с точки зрения дипломатического агента, являлась необходимость обеспечения безопасности и порядка. Чарыков рассуждает об этом следующим образом: «Туркмены из Ахал-Теке и их братья из Мерва были... самыми ужасными разбойниками Средней Азии. Они спокойно грабили... и сделали невозможной регулярную торговлю в этой части Закаспийского региона. Единственным исключением была торговля рабами. Захваченные персы, мужчины, женщины и дети, продавались ими оседлым жителям соседних Хивинского, Бухарского и Афганского ханств»⁴².

В своих мемуарах Чарыков обращает внимание на то, что продвижение России в регионе было возможным в тех пределах, где функционировала власть, способная соблюдать договоры. Автор отмечает тот факт, что в древности Средняя Азия была населена преимущественно иранскими народами, однако в средневековый период этот регион был захвачен тюрками, которые установили свои законы и привили местным жителям чуждые им традиции. При этом христианские общины Туркестана были уничтожены⁴³. В отличие от Чарыкова, в своих записках Розенбах не проводит экскурсы в историю. Бывший генерал-губернатор рассказывает о том, как ему поручили руководить Туркестаном, какие

⁴² Чарыков Н.В. Беглый взгляд... С. 110.

⁴³ Там же. С. 150.

задачи стояли перед ним на этом посту и как он решал их на благо России и местных народов. Особенности понимания концепта «обаяние русского имени» во многом связаны с тем, что Розенбах явился военным, а Чарыков – дипломатом.

Оба государственных деятеля не рассматривали принудительное распространение российского законодательства как приоритетный метод интеграции Средней Азии в состав империи, полагаясь на разумный баланс между «мягкой» и «жесткой» силой.

По итогам исследования возникает вопрос: насколько понимание Н.О. Розенбахом и Н.В. Чарыковым концепта «обаяние русского имени» являлось характерным для отечественных государственных деятелей двух последних десятилетий XIX в.? Уже упомянутые позиции Н.Ф. Петровского, Е.Н. Воронца и Ф.Ф. Гирса, которые рассматривали лишь элементы «жесткой силы» как необходимые инструменты реализации государственных интересов в Средней Азии, демонстрируют достаточно обширную палитру мнений. Специальное исследование других аспектов политики России в этом регионе в рассматриваемый период позволит расширить понимание означенных проблем.

Библиография

- Воронец Е.Н.* Основные черты распространения христианства на Руси 900 лет назад и ныне // Чтения в (Московском) Обществе любителей духовного просвещения. 1889. Вып. 2 (7–12). С. 602–651.
- Гирс Ф.Ј.* Отчет ревизующего, по Высочайшему повелению, Туркестанский край, тайного советника Гирса. [Б.м.], [1884].
- Козеллек Р.* Социальная история и история понятий // Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX века / под ред. Н.Е. Копосова. СПб., 2006. С. 33–53.
- Куликов В.И.* «Уничтожить же совершенно обычай обмена подарками я не решился». Письмо туркестанского генерал-губернатора Н.О. Розенбаха министру иностранных дел Н.К. Гирсу. 1888 г. // Исторический архив. 2017. № 2. С. 172–177.
- Ларин А.Б.* «В интересах наших подданных и нашего достоинства»: поддержание статуса «русского имени» в Персии в трактовках российских современников (1830–1910-е гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 6 (116). URL: <https://history.jes.su/S207987840021876–2–1> (дата обращения: 31.01.2024). DOI: 10.18254/S207987840021876–2
- Ларин А.Б.* Иван Яковлевич Коростовец на службе в Иране: страна и люди в восприятии русского дипломата // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011049–2–1> (дата обращения: 15.04.2024). DOI: 10.18254/S207987840011049–2
- Ларин А.Б.* «Русское дело в Персии»: содержание и интерпретации понятия в конце XIX – начале XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 3 (101). URL: <https://history.jes.su/s207987840014605–4–1> (дата обращения: 20.12.2023). DOI: 10.18254/S207987840014605–4
- Ларин А.Б.* «Русское имя» и «русский престиж» как категории восприятия и осмыслиения российской политики в Иране в XIX – начале XX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 4 (114). URL: <https://history.jes.su/S207987840021056–0–1> (дата обращения: 31.01.2024). DOI: 10.18254/S207987840021056–0
- Любичанковский С.В.* Аккультирующая модель понимания империи как методологическая альтернатива колониальному подходу // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 8 (82). URL: <https://history.jes.su/s207987840006065–0–1> (дата обращения: 25.07.2024). DOI: 10.18254/S207987840006065–0
- Малкин С.Г.* Малые войны великих держав: Ч.Э. Коллвелл и Российская империя в компаративном измерении // Новая и новейшая история. 2023. № 2. С. 21–33. DOI: 10.31857/S013038640022926–6
- Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма / отв. ред. ак. В.С. Мясников, сост. В.Г. Бухерт. М., 2010.
- «Понятия о России»: к исторической семантике имперского периода: в 2-х т. / под ред. А.И. Миллера, Д.А. Сдвижкова, И. Ширле. М., 2012.
- Почекаев Р.Ю.* Туркестанские генерал-губернаторы М.Г. Черняев и Н.О. фон Розенбах и протекто-раты: политические планы и правовые возможности // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. / под науч. ред. Д.В. Васильева. М., 2020. С. 24–39.
- Присоединение Туркмении к России. Сборник архивных документов / под ред. А. Ильясова. Ашхабад, 1960.
- Розенбах Н.О.* Записки Н.А. фон Розенбаха // Русская старина. 1916. № 4. С. 100–114.
- Розенбах Н.О.* Записки Н.А. фон Розенбаха // Русская старина. 1916. № 5. С. 172–244.

Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2016.

Чарыков Н.В. Беглый взгляд на высокую политику / пер. с англ., подг. текста, сост. и комм. Л.А. Пуховой. М., 2016.

Чарыков Н.В. Описание поездки по берегам р. Теджен-Герируда // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии (СГТСМА). 1884. Вып. 13. С. 138–170.

Чернов О.А. Н.В. Чарыков и Ф.Ф. Мартенс: карьеры двух дипломатов // Новая и новейшая история. 2023. № 3. С. 182–194. DOI: 10.31857/S013038640018084-0

Чернов О.А. Н.В. Чарыков о влиянии ислама на развитие Средней Азии во второй половине XIX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 219–221.

Чернов О.А. Особенности и факторы становления и карьеры дипломата в контексте биографии Н.В. Чарыкова // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 9 (131). URL: <https://history.jes.su/S207987840028141-4-1> (дата обращения: 20.12.2023). DOI: 10.18254/S207987840028141-4

Чернов О.А. Ранние годы российского дипломата и ученого Н.В. Чарыкова. По документам Центрального государственного архива Самарской области // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 292–299.

Чернов О.А. Эпоха и личность Петра I в исследованиях Николая Валерьевича Чарыкова // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15 (5). С. 7–26. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-5-86-7-26

Olimjonov K.A. History of library work in Turkestan during the colonial regime (1870–1899) // Qazaqtaný. 2023. № 3 (19). Р. 30–34.

Yetisgin M. How the Times of London Covered and Interpreted Russian Expansion into Central Asia in the Second Half of the Nineteenth Century: PhD thesis. Lubbock, 2000.

References

Charykov N.V. Beglyj vzgliad na vysokuiu politiku [A Cursory Look at High Politics] / per. s angl., podg. teksta, sost. i komm. L.A. Pukhovo. Moskva, 2016. (In Russ.)

Charykov N.V. Opisanie poezdki po beregam r. Tedzhen-Geriruda [Description of a trip along the banks of the river Tejen-Geriruda] // Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii (SGTSMA) [Collection of Geographical, Topographical and Statistical Materials on Asia (SGTSMA)]. 1884. Вып. 13. С. 138–170. (In Russ.)

Chernov O.A. Epokha i lichnost' Petra I v issledovaniakh Nikolaya Valer'evicha Charykova [The Epoch and Personality of Peter the Great in Nikolay Charykov's Research] // Vestnik MGIMO-Universiteta [MGIMO Review of International Relations]. 2022. № 15 (5). С. 7–26. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-5-86-7-26 (In Russ.)

Chernov O.A. N.V. Charykov i F.F. Martens: kar'ery dvukh diplomatov [Nikolay Charykov and Friedrich Martens: The Careers of Two Diplomats] // Novaya i Novejshaya Istoariya [Modern and Contemporary History]. 2023. № 3. С. 182–194. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013038640018084-0> (In Russ.)

Chernov O.A. N.V. Charykov o vliyanii islamu na razvitiye Srednej Azii vo vtoroj polovine XIX veka [N.V. Charykov about influence of the islam on progress of Central Asia in second half of the 19th century] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoariya [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2012. № 4 (20). С. 219–221. (In Russ.)

Chernov O.A. Osobennosti i faktory stanovleniya i kar'ery diplomata v kontekste biografii N.V. Charykova [Specifics and Factors of the Formation and Career of a Diplomat in the Context of the Biography of N.V. Charykov] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoariya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2023. Т. 14. №. 9 (131). URL: <https://history.jes.su/S207987840028141-4-1> (access date: 20.12.2023). DOI: 10.18254/S207987840028141-4 (In Russ.)

Chernov O.A. Rannie gody rossiiskogo diplomata i uchenogo N.V. Charykova. Po dokumentam Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Samarskoi oblasti [Early years of the Russian diplomat and the scientist N. Charykov. On documents of Central State archive of Samara region] // Vestnik arkhivista [Herald of an Archivist]. 2012. № 4. С. 292–299. (In Russ.)

Girs F.J. Otchet revizuiuscheho, po Vysochaishemu poveleniiu, Turkestanskii krai, tainogo sovetnika Girsu [Report of the Auditor, by the Highest Command, Turkestan Region, Privy Councilor Girs]. [B.m.], [1884]. (In Russ.)

Kozellek R. Sotsial'naia istoriia i istoriia poniatii [Social History and Conceptual History] // Istoricheskie poniatiia i politicheskie idei v Rossii XVI–XX veka [Historical Concepts and Political Ideas in Russia of the 16th–20th centuries] / pod red. N.E. Koposova. Sankt-Peterburg, 2006. С. 33–53. (In Russ.)

Kulikov V.I. "Unichtozhit' zhe sovershenno obychai obmena podarkami ia ne reshilsia". Pis'mo turkestanskogo general-gubernatora N.O. Rozenbakha ministru inostrannyykh del N.K. Girsu. 1888 g. ["I did not dare to completely destroy the custom of exchanging gifts". Letter from the Turkestan Governor-General

N.O. Rosenbach to the Minister of Foreign Affairs N.K. Girs. 1888] // Istoricheskii arkhiv [Historical Archive]. 2017. № 2. S. 172–177. (In Russ.)

Larin A.B. Ivan Iakovlevich Korostovets na sluzhbe v Irane: strana i liudi v vospriiatii russkogo dipломата [Ivan Korostovets at the Service in Iran: the Country and People in the Perception of the Russian Diplomat] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2020. T. 11. № 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011049-2-1> (access date: 15.04.2024). DOI: 10.18254/S207987840011049-2 (In Russ.)

Larin A.B. "Russkoe delo v Persii": soderzhanie i interpretatsii poniatii v kontse XIX – nachale XX vv. ["Russian Mission in Persia": Content and Interpretation of the Concept in the Late 19th and Early 20th Century] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2021. T. 12. № 3 (101). URL: <https://history.jes.su/s207987840014605-4-1> (access date: 20.12.2023). DOI: 10.18254/S207987840014605-4 (In Russ.)

Larin A.B. "Russkoe imia" i "russkii prestizh" kak kategorii vospriiatii i osmyslenii rossiiskoi politiki v Irane v XIX – nachale XX vv. ["Russian Name" and "Russian Prestige" as Categories of Perception and Comprehension of Russian Policy in Iran in the 19th – Early 20th Centuries] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2022. T. 13. № 4 (114). URL: <https://history.jes.su/S207987840021056-0-1> (access date: 31.01.2024). DOI: 10.18254/S207987840021056-0 (In Russ.)

Larin A.B. "V interesakh nashikh poddannykh i nashego dostoinstva": podderzhanie statusa "russkogo imeni" v Persii v traktovkakh rossiiskikh sovremennikov (1830–1910-e gg.) ["In the Interests of Our Subjects and Our Dignity": Maintaining the Status of a "Russian Name" in Persia in the Interpretations of Russian Contemporaries (1830s–1910s)] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2022. T. 13. № 6 (116). URL: <https://history.jes.su/S207987840021876-2-1> (access date: 31.01.2024). DOI: 10.18254/S207987840021876-2 (In Russ.)

Liubichankovskii S.V. Akkul'turatsionnaia model' ponimaniiia imperii kak metodologicheskaiia al'ternativa kolonial'nomu podkhodu [Accultural Model of an Empire as a Methodological Alternative to the Colonial Approach] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2019. T. 10. № 8 (82). URL: <https://history.jes.su/s207987840006065-0-1> (access date: 25.07.2024). DOI: 10.18254/S207987840006065-0 (In Russ.)

Malkin S.G. Malye voiny velikikh derzhav: Ch.E. Kollvell i Rossiiskaia imperiia v komparativnom izmerenii [Small Wars of the Great Powers: Charles Edward Callwell and the Russian Empire in Comparative Perspective] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2023. № 2. S. 21–33. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013038640022926-6> (In Russ.)

Petrovskii N.F. Turkestanskie pis'ma [Turkestan Letters] / otv. red. ak. V.S. Miasnikov, sost. V.G. Buhkert. Moskva, 2010. (In Russ.)

Pochekaev R.Iu. Turkestanskie general-gubernatory M.G. Cherniaev i N.O. fon Rozenbakh i protektoraty: politicheskie plany i pravovye vozmozhnosti [Turkestan Governors-General M.G. Chernyaev and N.O. von Rosenbach and the Protectorates: Political Plans and Legal Possibilities] // Tsentral'naia Aziiia na perekrestke evropeiskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII–XIX vv. [Central Asia at the Crossroads of European and Asian Political Interests: 18th–19th Centuries] / pod nauch. red. D.V. Vasil'eva. Moskva, 2020. S. 24–39. (In Russ.)

"Poniatiiia o Rossii": k istoricheskoi semantike imperskogo perioda ["Concepts of Russia": Towards the Historical Semantics of the Imperial Period]: v 2-kh t. / pod red. A.I. Millera, D.A. Sdvizhkovaa, I. Shirle. Moskva, 2012. (In Russ.)

Prisoedinenie Turkmenii k Rossii. Sbornik arkhivnykh dokumentov [The Accession of Turkmenistan to Russia. Collection of Archival Documents] / pod red. A. Il'iasova. Ashkhabad, 1960. (In Russ.)

Rozenbakh N.O. Zapiski N.A. fon Rozenbakhha [Notes of N.A. von Rosenbach] // Russkaia starina [Russian Antiquity]. 1916. № 4. S. 100–114. (In Russ.)

Rozenbakh N.O. Zapiski N.A. fon Rozenbakhha [Notes of N.A. von Rosenbach] // Russkaia starina [Russian Antiquity]. 1916. № 5. S. 172–244. (In Russ.)

Sergeev E.Iu. Bol'shia iga, 1856–1907: mify i realii rossiisko-britanskikh otnoshenii v Tsentral'noi i Vostochnoi Azii [The Big Game, 1856–1907: Myths and Realities of Russian-British Relations in Central and East Asia]. Moskva, 2016. (In Russ.)

Voronets E.N. Osnovnye cherty rasprostraneniaia khristianstva na Rusi 900 let nazad i nyne [The main features of the spread of Christianity in Rus' 900 years ago and today] // Chteniia v (Moskovskom) Obschestve liubitelei dukhovnogo prosveshchenia [Readings in the Society of Lovers of Spiritual Enlightenment (Moscow)]. 1889. Vyp. 2 (7–12). S. 602–651. (In Russ.)

Olimjonov K.A. History of library work in Turkestan during the colonial regime (1870–1899) // Qazaqtany. 2023. № 3 (19). P. 30–34.

Yetiggin M. How the Times of London Covered and Interpreted Russian Expansion into Central Asia in the Second Half of the Nineteenth Century: PhD thesis. Lubbock, 2000.